

радуга

для друга

МИХАИЛ
САМАРСКИЙ

СПЕЦАГЕНТ
Техасские приключения
лабрадора Трисона

Приключения необыкновенной собаки

Михаил Самарский

**Спецагент. Техасские
приключения лабрадора Трисона**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Самарский М.

Спецагент. Техасские приключения лабрадора Трисона /
М. Самарский — «Издательство АСТ», 2021 — (Приключения
необыкновенной собаки)

ISBN 978-5-17-145817-1

Побывав в Голливуде, Трисон решает не возвращаться на родину, а отправляется с женой своего хозяина в Техас. Ее подруга живет на ранчо, где разводит лошадей. Трисон не только познакомится и подружится со строптивым конем по кличке Антонио, но и на родео спасет наездника, которого чуть не затопчет бык, и получит за это медаль! Трисон без награды и внимания не останется нигде.

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-145817-1

© Самарский М., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Вместо пролога	6
Глава 1	11
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Самарский
Спецагент
Техасские приключения
лабрадора Трисона

Алексею Бурланкову посвящаю

*Работаешь добросовестно,
в глаза людям смотреть не совестно.*

Русская поговорка

© Михаил Самарский, 2021

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Вместо пролога

Ав, ав, ав... Ой! Хотел сказать «здравствуйте», а получилось как обычно. Вроде постоянно общаюсь с людьми, а всё никак не могу привыкнуть разговаривать по-человечески. Нет-нет да и ляпну какое-нибудь собачье словечко. До чего же сильны наши привычки.

Соскучился я по вам, дорогие друзья, сил нет. Ещё бы, ведь уже столько времени прошло с нашего последнего общения. Надеюсь, вы тоже вспоминали обо мне. Скажу честно, для меня знать, что вы скучаете по мне, это как... как для вас конфетку слопать или накапать бальзам на душу. Правда, какой это бальзам, я понятия не имею, но не раз слышал это выражение от людей и сделал вывод: они употребляют его, когда говорят о чём-то приятном.

Друзья, вы же понимаете, что все эти вынужденные паузы в нашем общении происходят не по моей вине. Будь моя воля, я бы завёл себе смартфон и каждый день вёл бы для вас прямые эфиры в этом... ну, как его там... слово ещё такое мудрёное, нерусское. А вот, наконец-то вспомнил! Сторис. Но, увы, за неимением умного гаджета мне ничего не остаётся делать, как ждать, когда у писателя дойдут до меня руки. К сожалению, по известным причинам сам я не могу этого делать, а у него работы непочатый край.

Помимо меня у него есть другие герои: мой сородич породы корги по кличке Мартин, неугомонный кот Сократ, а недавно появился ещё один путешественник – котёнок Филипп. Я слышал краем уха, что после повести о моих приключениях в Голливуде автор написал ещё много книг. Кстати, одна из них про Мартина. Помню, как я сгорал от любопытства, желая узнать, о чём там первая история, а уже появилась и вторая. Другая книга – об австралийских приключениях хвостатого философа, то бишь кота Сократа.

У меня прямо лапы чешутся, так хочется прочитать. Ну почему я не умею этого делать? Клянусь, я бы отдал всё – поводок, служебный жилет, удостоверение и даже корм – за то, чтобы научиться читать. Признаюсь честно, в такие моменты я до чёртиков завидую людям. Если бы я, как и они, был наделён такой способностью, я бы всё свободное время посвящал книгам. Ох уж эти бесконечные «если». Как же они порой мешают жить!

И вот, наконец, очередь дошла до меня. Если вы держите в руках эту книгу, думаю, по её названию вы уже догадались, куда мы отправимся в этот раз. Да-да, именно в Техас. Те, кто читал предыдущую историю обо мне, наверняка помнят, чем она закончилась. А для тех, кто не в курсе, вкратце расскажу.

В тот раз я путешествовал по Голливуду, хотя слово «путешествовать» не совсем подходит к тем событиям. Я отправился туда работать, а если конкретнее, то сниматься в кино. Небось вы сейчас усмехнулись и подумали: «Трисон, ну какой же ты врунишка». Клянусь, говорю чистую правду. И читатели, которые знакомы со мной с самой первой истории, «Радуга для друга», могут подтвердить мои слова. Уж кто-кто, а они прекрасно знают, что я никогда не обманываю. Но если у вас всё ещё остались сомнения в моей искренности, тогда вам нужно прочитать книгу «Трисон покоряет Голливуд», и вы сами убедитесь: я – честный пёс.

Так вот, продолжу. Конечно, я получил роль не за красивые глаза. Дело в том, что меня пригласил сниматься мой новый друг Кристофер, которого я когда-то спас в Швейцарских Альпах. Не буду рассказывать об этом, если захотите узнать, сами прочитаете в книге «Трисон покоряет Альпы». Тогда я ни сном ни духом не ведал, что Кристофер – всемирно известный актёр, и уж тем более не мог предположить, что впоследствии он захочет экранизировать историю своего спасения и пригласит меня на главную роль. Конечно, я живу на другом континенте, но его не остановило даже это. Хм, как будто в Америке нет собак, похожих на меня. Но Кристофер обосновал это тем, что лучше меня эту роль не сыграет никакой другой пёс. Он договорился с моим напарником, и тот предоставил мне отпуск по службе на время съёмок, а

сам прилетел за мной в Москву на своём личном самолёте. Да-да, вы не ослышались. Я тоже чуть не выпал в осадок, когда узнал об этом.

Ой, что-то я совсем разболтался, так всю книгу перескажу, а вам потом будет неинтересно читать. В общем, съёмки прошли успешно, свою роль я сыграл на пять с плюсом, так, во всяком случае, сказал Кристофер, а он оказался ох каким требовательным режиссёром. Бывало, так рывкнет, что мало не покажется. Все актёры на площадке дрожали в его присутствии – и я в том числе.

Но самое невероятное произошло в конце моей голливудской командировки. Конечно, вы сами можете узнать об этом, если прочитаете ту историю¹, но, сдаётся мне, пока вы доберётесь до неё, любопытство сгрызёт вас, как початок кукурузы. Да и у меня язык не держится за зубами, так и хочется поделиться радостными событиями. Ладно, не буду ходить вокруг да около, расскажу, что случилось. На премьеру фильма прилетели мои родственники. Как сейчас помню: я тогда вместе с Кристофером стоял на сцене, он представлял наш фильм и меня – главного героя. Ей-богу, я чуть дара гавкать не лишился, когда открылась дверь и в зал вошёл Елисеев с моей любимой Александрой. Я сорвался с места, словно гепард, и бросился в их объятия.

Вы даже представить не можете, как я истосковался по ним за время съёмок. Целых четыре месяца прожил без них. Вот только жаль, что они не взяли с собой Марселя. По нему я скучал не меньше, а может, даже и больше, чем по ним. Опять же, для тех, кто не в курсе, поясню: Елисеев – это и есть мой напарник, Александра – его жена, а Марсель – мой воспитанник, голубоглазый щенок шоколадного цвета моей породы, которого родственники подарили мне после поездки в Альпы.

Как вы уже поняли, на этом моё путешествие по американской земле не закончилось. Честно сказать, я и сам этого не ожидал. Оно и понятное дело, я-то наострил лыжи домой, а тут такой неожиданный поворот событий. Оказалось, у Александры в Техасе есть приятельница, с которой они дружат уже много лет. Я не понял, у неё что, подружки живут по всему миру? Если вы читали историю «Морские приключения Трисона», наверняка помните, что в Израиль она тоже приезжала в гости к однокласснице Лейле, с которой когда-то училась в университете. Хотя чему я удивляюсь. Я уже давно понял: моя Шура не только умница и красавица, но ещё очень общительный, весёлый и добрейший человек. Она с любым найдёт общий язык. Всё-таки повезло Елисееву, о такой жене можно только мечтать.

Вероника, так зовут техасскую подругу, позвонила Александре как раз в тот момент, когда мы отмечали премьеру в одном из ресторанов Лос-Анджелеса. О чём разговаривали девушки, слышали все, кто сидел за столом, а я ещё и видел, поскольку лежал рядом с Шурой на диване. Да и как я мог её не видеть, если они общались по этому... как его.... Тьфу ты, чёрт, будь они неладны, эти современные технологии. Никак не могу запомнить словечки, связанные с интернетом. Но надеюсь, вы поняли, что я имел в виду.

К моей огромной радости, Вероника оказалась русскоговорящей барышней. Как же я устал чувствовать себя неандертальцем в этой Америке. Хорошо хоть Кристофер говорит на нашем языке и понимает его. Вероника поздравила нас всех с премьерой, правда, я так и не понял, каким боком к ней относятся мои родственники. Будто это они снимались в кино. Хотя, если говорить по чесноку, как выражается мой напарник, я совсем не против отдать им кусочек моей славы. Мы же одна семья, поэтому все почести пойдут в общую копилку. А когда Вероника пригласила нас в гости, Шура, если мне не показалось, с сожалением ответила, что мы не можем приехать, ведь Максиму нужно возвращаться на службу. Услышав её слова, Вероника заверещала, а я аж подпрыгнул на диване и устался в телефон.

---

¹ Из книги «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд».

– Санёк, ты в своём уме? – Вытаращив глаза, Вероника прилипла к экрану. – Вы находитесь в Америке и не заедете ко мне в гости? Когда последний раз вы были в Техасе?

Верите, в тот момент мне показалось, что она сейчас вылезет из смартфона и набросится на подругу. Увидев её реакцию, Александра прыснула со смеху.

– О чём ты говоришь, какой Техас? – воскликнула она. – Мы впервые в жизни оказались в Америке, и то благодаря мистеру Ноланду.

Шура бросила взгляд на Кристофера, тот наворащивал стейк из мраморной говядины с картофельным пюре и зелёной фасолью. За время моего проживания в Калифорнии мы с ним не раз бывали в этом ресторане, и я тоже полюбил это блюдо. Кристофер никогда не скупился и всегда заказывал мне то же, что и себе. Правда, в отличие от него, я съедал всё, кроме фасоли. Не понимаю, как можно есть эту гадость? Скажу вам, друзья, здесь я всегда чувствовал себя... человеком. Все сотрудники знали, что я играю главную роль в фильме Кристофера. Они радостно встречали меня и позволяли не только лежать на диване, но и есть за столом.

– Александра, я здесь ни при чём, – оторвав голову от тарелки, вмешался в разговор Кристофер. – Вся эта движуха благодаря Трисону. – Он обвёл взглядом всё вокруг, а потом посмотрел на меня и подмигнул. – Если бы не он, не было бы никакого фильма, да и не сидели бы мы сейчас с вами в этом ресторане.

А ведь он прав. Только, ради бога, не подумайте, что я ставлю себе в заслугу его спасение. Я всегда действую инстинктивно и помогаю людям не ради похвалы или каких-то наград. Хотя, чего греха таить, я никогда не откажусь от хорошего корма, если спасённый человек захочет поощрить меня в знак благодарности. Я часто вспоминаю те события. Знаете, к какому выводу я пришёл? Судьба нарочно подстроила всё таким образом, что в тот день на склоне Швейцарских Альп я отстал от родственников и увидел, как Кристофер на сноуборде улетел с обрыва. Я уже давно убедился, она – ещё та шутница. Не окажись я тогда рядом, неизвестно, сколько бы он пролежал в том овраге, особенно если учесть, что он потерял сознание, к тому же наступил вечер и, кроме нас, кругом никого не было. Поэтому, если говорить откровенно, действительно именно благодаря мне он остался жив.

– Сашка, я умру, если не увижу тебя, – заявила Вероника. – Ты же знаешь, как я скучаю по тебе. Ну пожалуйста, приезжайте хоть на пару денёчков, – захныкала она и обратилась к Елисееву: – Макс! – А после того, как Шура повернула телефон к мужу, продолжила умоляющим тоном: – Ну пожалуйста, скажи своё веское слово.

– Вики, к сожалению, у меня не та работа, на которую можно приходиться когда захочешь, – со вздохом ответил он. – Если я вовремя не выйду на службу, то получу по шапке от начальства. Но... – Елисеев поднял вверх указательный палец, взял стакан и принялся пить апельсиновый сок.

– Что «но»? – нетерпеливо спросила Вероника.

Довольно крикнув, он со стуком вернул стакан на стол, вытер рот тыльной стороной ладони и хитро улыбнулся. У меня сложилось впечатление, что он нарочно тянет кота за хвост, как будто хочет огоршить её ответом.

– Но в отличие от меня, – наконец заговорил Елисеев, – моя жена – свободный художник, к тому же у неё сейчас отпуск. Не хочу обламывать его. В конце концов я же не эгоист и готов отпустить её к тебе.

– Макс, ты это серьёзно? – воскликнула Шура.

– Вполне, – хмыкнул он.

Честно говоря, в тот момент я ещё больше зауважал его и в который раз убедился: он так сильно любит свою жену, что готов идти даже на такие жертвы.

Не отключая связь, она бросила телефон на стол, подлетела к мужу и, обхватив его лицо, принялась осыпать поцелуями.

– Зайка, я тебя обожаю. Спасибо, милый.

Фр-р-р. Нет, вы это слышали? Санёк, ну ты и юмористка. Это ж надо такое ляпнуть. К тому, что она нам с Марселем придумывает всякие уменьшительно-ласкательные клички вроде «малыш» и «пухляш», я уже даже привык. Но тут она неожиданно записала мужа в зайцы. Видели бы вы этого зайку. Здоровенный детина под два метра ростом. Возмущению моему не было предела. Зато Елисеев, в отличие от меня, даже ухом не повёл. А судя по тому, как он млеет, словно кот, от прикосновения её губ, я сделал вывод, что ему очень даже нравится прозвище.

– Не за что, – усмехнулся Макс, а когда она вернулась на место и снова взяла смартфон, он бросил взгляд на меня, затем посмотрел на неё и добавил: – Ты поедешь, но только при одном условии.

Я знаю напарника как свои восемнадцать пальцев и сразу догадался, куда он клонит.

– Каком? – одновременно выпалили девушки и рассмеялись.

– Вики, Шура приедет к тебе, но с Трисоном, – снова глянув на меня, ответил Елисеев. – Одну я её не отпущу.

Услышав его условие, я несколько не удивился. После того, как я вывел Александру вместе с другой подругой из её квартиры за несколько минут до взрыва, он перестал отпускать жену куда-либо без меня².

– С моей звёздочкой я готова ехать хоть на край света. – Шура обняла меня за шею свободной рукой и звонко чмокнула в нос, отчего в моей кубышке запел хор птичек.

Опять что-то новое придумала. Теперь меня в звёздочки записала. Ну не может она жить без этих своих муси-пуси.

– Да хоть с десятью Трисонами, на моём ранчо всем места хватит! – радостно воскликнула Вики и давай благодарить его: – Макс, спасибо тебе, я всегда знала, что ты – настоящий мужчина.

Вы же помните, я – ещё тот любитель смотреть телевизор. Конечно же, я знал, что ранчо – это что-то типа нашей фермы. И теперь, после общения со всемирно известными актёрами, режиссёрами и прочей киношной братией, мне придётся проводить время в обществе коров, коз, гусей и кур.

– Ну что ж, придётся возвращаться в Россию одному. – Вздохнув, Елисеев покачал головой. – Чего не сделаешь ради любимой жены? – снова посмотрев на Александру, спросил он и вместо ответа получил от неё воздушный поцелуй. – Только надо подумать, как вам туда добраться, – потирая небритый подбородок, добавил он.

– А что тут думать? – опять вмешался в разговор Кристофер. – Они полетят на моём самолёте. Быть в Америке и не навестить подругу, которая живёт в Техасе, это верх безрассудства. Тем более если учесть, что это один из самых красивых штатов, – улыбнулся он и принялся со всей эмоциональностью описывать достоинства местности: – Там есть всё: могучие горные массивы, пещеры, созданные самой природой, глубокие каньоны, голубые озёра, прекрасные заливы, уютные маленькие города, деревеньки, разбросанные по всему штату, и крупнейшие мегаполисы, застроенные суперсовременными небоскрёбами.

Сразу видно – творческий человек. Описал так, что моё воображение тут же нарисовало картинку: я стою на краю гигантского каньона, его скалы цвета ржавчины уходят далеко вниз, туда, где серо-зелёной нитью извивается речка, сверху похожая на тоненький ручеёк. Ласковое солнце улыбается мне с неба, я подставляю морду под его лучи и улыбаюсь в ответ, а тёплый ветерок щекочет кончики ушей и забирается под мою шубу. Клянусь, я прямо почувствовал, как у меня перехватило дух от потрясающе красивого вида и невообразимой высоты.

– Кристофер, я абсолютно с тобой согласна. – Голос Вероники, прозвучавший из телефона, вернул меня в реальность.

---

² Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

Я настолько отчётливо представил эту картину, что даже тряхнул головой, надеясь избавиться от видения.

– Молодец, Макс. – Посмотрев на него, закивал Кристофер. – Не каждый муж на такое способен.

Вот так за столом ресторана решилась моя судьба на ближайшее время. Без меня меня женили. Ну а как я должен был поступить в той ситуации? Объяснить им, что я до чёртиков соскучился по воспитаннику и хочу быстрее вернуться домой, я не мог, но и бросить Шуру одну не имел права. Когда-то напарник сказал мне: «В моё отсутствие ты отвечаешь за мою жену головой», – и я запомнил его слова на всю жизнь.

Дорогие мои читатели, вы даже представить не можете, какие увлекательные и захватывающие приключения нас ждут в Техасе. Ну так что, вы готовы отправиться со мной в путешествие на родину ковбоев и родео? Тогда запасайтесь попкорном, устраивайтесь поудобнее на любимом диване и – вперёд, навстречу новым незабываемым впечатлениям!

Глава 1

Вот и наступил день нашего отъезда в Техас. Накануне вечером мы все вместе ездили в аэропорт провожать Елисеева. Как же мне было грустно с ним расставаться. Он пробыл в Калифорнии несколько дней, но за это время мы толком пообщаться не успели, поскольку постоянно куда-то ехали. Кристоферу, как гостеприимному хозяину, хотелось показать моим родственникам Лос-Анджелес, всемирно известную студию «Юниверсал Пикчерс», на которой проходили съёмки нашего фильма, познакомить их с моими коллегами, актёрами, и остальной съёмочной группой. Казалось бы, зачем звезде мирового уровня возиться с какими-то туристами из России? Но Кристофер вёл себя словно самый обычный человек. За всё время я ни разу не заметил у него признаков звёздной болезни, а эту заразу я чую за версту. Да он даже к своей службе относился как к родне. Ноланд всегда был человеком, и за это я полюбил его больше всего.

Друзья, я вот думаю, почему жизнь устроена так, что нам постоянно приходится с кем-то расставаться, неужели нельзя прожить без разлук? Не знаю, как для вас, а для меня каждое расставание с близкими людьми смерти подобно. Нет, это не громкие слова. Так и есть. Вспомните моего первого подопечного, Ивана Савельевича. В ту пору, когда я работал у него поводырём, мы жили с ним душа в душу, а когда он умер, мне жизнь стала не в радость, кусок в горло не лез, так я тосковал по нему³. Шура тоже оказалась из тех, кто не любит расставаться. Провожая мужа, она расплакалась, как девчонка. Елисеев обнял её на прощание и, поглаживая по голове, сказал:

– Любимая моя, отдохни как следует и быстрее возвращайся домой. Я буду ждать тебя.

А потом присел рядом со мной, обхватил меня за шею и прошептал на ухо:

– Брат, прошу, береги мою жену и себя тоже.

– Ав, – еле слышно, чтобы не напугать окружающих нас пассажиров, пообещал я.

В тот момент я бы тоже расплакался, если бы мог, но вместо этого я тихонько заскулил. Конечно, насчёт Шуры мог бы и не говорить, я сам знаю, а вот за то, что назвал братом и переживаешь за меня, – спасибо. Конечно, я постараюсь быть предельно аккуратным, но иногда это не от меня зависит. Всякие недоразумения липнут ко мне, словно назойливые мухи. Я удивляюсь, как в Голливуде обошлось без них. Я, конечно, потерялся на студии, когда убежал от чокнутого ковбоя, но больше со мной ничего не случилось⁴. Буду надеяться, что и в Техасе всё обойдётся.

Напарник встал и, протянув руку Кристоферу, поблагодарил его:

– Дружище, спасибо за всё.

– Макс, это не меня надо благодарить, а его. – Тот кивнул на меня.

– Да, ты прав. – Елисеев понимающе улыбнулся. – Он столько сделал для меня в этой жизни, что я до конца дней с ним не рассчитаюсь.

Эй, приятель, ты о чём? Мне от тебя ничего не нужно. Если ты считаешь меня братом, тогда я просто обязан тебе помогать.

Они обнялись по-мужски и ещё раз пожали руки. Елисеев снова поцеловал жену, правда, в этот раз мне показалось, что поцелуй длился дольше обычного, и, грустно вздохнув, направился к стойке, за которой возвышался седовласый мужчина в белоснежной рубашке и чёрном галстуке-шнурке. Это было первое расставание Шуры и Макса на длительное время, и я видел, как тяжело оно ему даётся. Хм, ну а кто виноват? Сам принял такое решение, теперь пожинай

---

³ Из книги «Радуга для друга».

⁴ Из книги «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд».

плоды. Летели бы сейчас все вместе домой, а так сам страдает и меня лишил скорой встречи с воспитанником.

Предъявив сотруднику аэропорта паспорт, он махнул нам на прощание рукой и пошёл по длинному коридору, то и дело оборачиваясь на нас. Глядя на его удаляющуюся фигуру, я завидовал ему белой завистью. Уже скоро он будет дома и увидит нашего маленького хулигана.

Как пить дать, они оставили его у родителей Макса на даче. У них свой бандит живёт, енот по кличке Ерошка, а тут ещё одного привезли. Мне даже страшно представить, каких дел они натворят вдвоём. Я же помню, какие погромы устраивал нам Марсель. Правда, благодаря его проделкам мои родственники сделали ремонт в квартире, поменяли диван и кресла в гостиной⁵. Не зря же говорят: нет худа без добра. Но порванные обои и подранная мебель – это ерунда, дело наживное, главное, чтобы с ним ничего не случилось. Он же ещё совсем глупый и неопытный щенок. И меня нет рядом, некому о нём позаботиться. Я не имею в виду накормить да лапы помыть, я имею в виду направить на путь истинный и вовремя дать мудрый совет. Есть надежда, что когда Шура будет общаться с мужем, как с техасской подружкой, по этому... как его... тьфу ты, леший, слово-то какое мудрёное, никак не могу запомнить его.

А может, дело не в слове, а в моей памяти, которая начинает давать сбой. От этой мысли мне вдруг стало не по себе. Неужели я старею? Но стоило только подумать об этом, как память тут же очухалась и я вспомнил это чёртово слово – фейстайм. Теперь я точно его никогда не забуду. Так вот, может, по фейстайму я увижу Марселя...

Из разговоров людей я узнал, что ранчо Вероники находится недалеко от города Эль-Пасо. И хоть лететь до него нам предстояло чуть больше двух часов, в день отъезда мы с Шурой проснулись ни свет ни заря. Ей хотелось добраться засветло, поэтому вылет запланировали на утро.

Этой ночью мы спали с ней вместе в той комнате с видом на голливудские холмы, которую Кристофер отвёл специально для меня. Правда, ночевал я в ней всего лишь один раз, в день моего приезда в Калифорнию, всё остальное время бомжевал, как он выражался, на террасе у бассейна. После того, как мы проводили Елисеева, Шура попросила меня лечь с ней, обосновав это тем, что ей тоскливо без мужа, а я напоминаю ей о нём. Вот только я так и не понял, в чём выражается это напоминание. Нет, конечно, я уже давно слышал, будто собаки похожи на своих хозяев, но мне кажется, мы с напарником полные противоположности. Он высокий брюнет, а я... я тоже высокий по собачьим меркам, но блондин. Да и характеры у нас разные, он взрывной, как огонь, а я добродушный и покладистый. Скорее, мы с Шурой похожи.

В общем, я не стал кочевряжиться, если ей от моего присутствия легче, то я готов спать с ней каждую ночь. И, вы знаете, я нисколько не пожалел об этом. Мы проболтали с ней почти до рассвета, и я узнал много нового и интересного. Правда, говорила в основном она, а я слушал и иногда нарочито громко вздыхал, тем самым давая ей понять, что я весь внимание. Оказывается, пока я снимался, они с Елисеевым продали нашу двушку, добавили тот гонорар, который Кристофер заплатил мне за роль в фильме, и купили... вы не поверите, четырёхкомнатную квартиру, правда, немного дальше от того района, где мы жили раньше. Скоро же они управятся. Хотя что тут удивительного, когда есть деньги и желание, все вопросы решаются быстро.

Вы даже представить не можете, как я обрадовался этой новости, особенно когда Александра сказала, что теперь у нас с Марселем будут отдельные апартаменты. Наконец-то моя мечта сбылась. Больше никто не ворвётся к нам в комнату среди ночи, чтобы посмотреть телевизор.

Наверняка вы сейчас подумали: «Далеко не все люди могут позволить себе отдельную комнату». Согласен, не все. Но вы же понимаете, это не от меня зависит. Будь я президентом, я бы в лепёшку разбился, но сделал бы всё, чтобы в нашей стране не было бездомных людей

---

⁵ Из книги «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд».

и животных и чтобы каждый человек имел отдельный угол. Но, увы, меня на эту должность никто не поставит.

Следующая новость была не менее радостной. Елисеев нашёл школу для моего воспитанника, где, как сказала Шура, из него сделают настоящую поисковую собаку. Судя по тому, что он даже во сне может определить по запаху, что она готовит на кухне за закрытыми дверями, я понял: из него получится ещё та ищейка.

Глава 2

Пока Александра, собираясь в дорогу, приводила себя в порядок и укладывала вещи в чемодан, я смотрел в окно на холмы и вспоминал, как однажды ночью мы с Годзиллой гуляли по окрестностям. Если вы не читали предыдущую историю, в жизни не догадаетесь, кто это такая. Язык так и чешется рассказать, но я не буду этого делать. Если вам станет любопытно, сами прочитаете о ней в книге⁶. Закончив со сборами, Шура прихватила чемодан, и мы направились на первый этаж дома. Я хоть и джентльмен до кончиков своей шерсти, но, увы, по понятным причинам не мог помочь ей катить саквояж.

Несмотря на то, что мы с ней полночи проболтали, она выглядела бодрой и свежей, впрочем, как и всегда. Ярко-голубой спортивный костюм невероятно шёл к её светлым волосам. Что-то раньше я не видел его. Видимо, его купили в моё отсутствие. А впрочем, чему я удивляюсь, моя Шура ещё та модница. Однажды она мне призналась: «Ты знаешь, Трисончик, если я долго не покупаю никаких обновок, у меня настроение портится». Вот только я не понял, а при чём тут обновки и настроение? Какая связь между ними? Если бы не Елисеев, она бы и нам с Марселем покупала всякие собачьи одёжки. Однажды Саша завела разговор, что мне на службу надо купить ботинки. Хорошо хоть напарник запретил ей это делать.

«Трисон – служебная собака, ты хочешь меня опозорить на весь отдел. Ты ему ещё свитер с оленями купи», – сказал он. Конечно, я понял, что последняя фраза была шуткой, но испугался не по-детски, думаю, а вдруг она примет его слова за чистую монету и придётся мне ходить в этом чёртовом свитере с оленями. Но, слава богу, Санёк дружит с чувством юмора.

Когда мы пришли в столовую, на кухне уже всю хлопотала домработница Мари, а Кристофер сидел за обеденным столом, уткнувшись в ноутбук. На нём была серая майка с непонятной надписью на груди – то ли растянутая, то ли купленная на пару размеров больше. Мускулистую шею украшала куча всяких цепочек, а на запястья он надел по миллиону браслетов. За всё время моего пребывания здесь я видел его прилично одетым всего лишь пару раз: когда мы с ним ездили на фестиваль, где я случайно наступил всемирно известной актрисе на подол платья, и на премьере нашего фильма⁷. Помню, в начале нашего знакомства я думал, будто он все деньги потратил на самолёт и домработницу, а на одежду ничего не осталось. Теперь мне смешно от тех моих мыслей. Но я же не знал тогда, что человек не заморачивается по этому поводу и ему абсолютно фиолетово, во что он одет.

Я подбежал к нему и ткнул носом в колено.

– О, дружище, – оторвав взгляд от гаджета, улыбнулся он и погладил меня по голове, – ты уже проснулся?

Ну что за глупый вопрос? Если я стою перед тобой, наверняка я уже не сплю.

– Ав, – подтвердил я.

– Доброе утро, – с улыбкой поздоровалась Шура.

– Привет, Алекс, – ответил Кристофер и кивнул на один из свободных стульев. – Присаживайся, будем завтракать.

Оставив чемодан у входа, она приняла его предложение и расположилась напротив.

Поначалу мне было жутко непривычно, когда Кристофер произносил её имя на английский манер. Мне казалось, что оно звучит по-мужски. Помню, когда он впервые назвал её Алекс, я не сразу понял, к кому он обращается, но поскольку в тот момент мы ехали в машине, где кроме моих родственников и него с водителем-громиллой больше никого не было, я быстро сообразил.

---

⁶ Из книги «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд».

⁷ Из книги «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд».

Сияя, как звезда на небе, к нам подошла Мари с тарелкой, на которой возвышалась горка аппетитных панкейков, и поставила её на стол.

– Вы как раз вовремя, – сказала она и показала на кулинарный шедевр. – Миссис Алекс, кушайте, пока они горячие. Вам, как обычно, сварить капучино?

– Да. – Та кивнула и добавила: – Если можно.

– Конечно можно! – Мари снова расцвела и махнула мне рукой. – Дружок, пойдём со мной, хочу тебя кое-чем побаловать.

Да ты и так всю дорогу меня баловала: то запеканкой угощала, то отбивной, то рыбными стейками, то мясными. Я уже и забыл, когда последний раз ел собачий корм. Хотя он был не менее вкусным, чем человеческая пища. Ну что ж, милая, давай посмотрим, что за сюрприз ты мне приготовила.

– А то неизвестно, увижу я тебя ещё когда-нибудь или нет, – добавила Мари и направилась на кухню.

То ли мне показалось, то ли на этой фразе рука Кристофера и правда на мгновение замерла на мне, после чего похлопала по спине, как бы подталкивая меня.

– Беги ешь, – сказал он, – а то самолёт уже ждёт вас.

До этого момента я как-то не придавал значения нашему отъезду, а теперь, услышав слова Мари, вдруг задумался. А ведь она права. Возможно, мы больше никогда не увидимся. И от этой мысли мне стало невыносимо грустно. За это время я успел привязаться не только к Кристоферу, но и к ней, и к Вилсону. Для тех, кто не в курсе или забыл, напомним: Вилсон – это её муж, он же водитель Кристофера, он же громила. Это прозвище я ему придумал, потому что он напоминал мне того здоровенного парня, который играл в фильме «Терминатор».

Эх, ну почему меня в школе не научили пользоваться смартфоном? Я бы каждый день писал моим американским друзьям эсэмэски и делал для них селфи. В который раз прихожу к выводу, что всё-таки некачественное образование мне дали. Кроме того, чтобы помнить тридцать маршрутов, помогать слепому передвигаться, обходить всякие препятствия, поднимать оброненную вещь, заходить в общественный транспорт и выходить из него меня больше ничему не научили. А ведь мы тоже живём в мире современных технологий и должны быть продвинутыми поводырями.

С этими мыслями я потрусил за Мари и был приятно удивлён, когда она поставила передо мной тарелку, на которой пирамидкой возвышался аппетитный паштет из курочки. Понюхав его, я чуть слюной не подавился. Вот это я понимаю сюрприз. Милая, да ты настоящая Марья-искусница.

– Угощайся, мой хороший, – погладив меня по голове, улыбнулась она. – Я приготовила его накануне вечером специально для тебя. Понимаешь, дружок, я хочу, чтобы ты никогда нас не забывал и всегда вспоминал с добром.

Да как же я могу забыть вас? Я жил здесь, как у бога за пазухой. На моём пути разные люди встречались, но я помню всех до единого и ни на кого не держу зла.

Паштет был настолько вкусным, что я слизал его с тарелки в три захода. Я бы съел ещё как минимум две таких пирамидки.

– Я рада, что тебе понравилось, – по-доброму усмехнулась она и, словно прочитав мои мысли, спросила: – Добавочки хочешь?

Надо быть круглым идиотом, чтобы отказаться от подобного предложения.

– Ав, – честно признался я.

Вторую порцию я ел с чувством, с толком, с расстановкой, стараясь на долгое время запомнить вкус кулинарного шедевра. И пока я наслаждался продуктом, а Мари варила кофе, краем уха слышал разговор Шуры с Кристофером. У меня и в мыслях не было подслушивать, но я волей-неволей стал его свидетелем. Ну а что мне оставалось делать? Не затыкать же уши.

– Слушай, Алекс, может, пока ты будешь в Эль-Пасо, Трисон оста... – сказал Кристофер и вдруг резко осёкся.

– Кристофер, прости, но я не могу этого сделать. – Я глянул на Сашу и увидел, как она замотала головой. – Ты же знаешь, это было условие...

– Нет, это ты меня прости, – перебил он и поднял вверх руки, будто сдаваясь. – Я не имел права тебе это предлагать. Но ты меня правильно пойми, я настолько привязался к нему, что он стал для меня как... как сынок. Не представляю, как теперь буду жить без него.

От его признания у меня пахтет встал поперёк горла. Дорогой ты мой человек, я тоже полюбил тебя всем сердцем, всей душой, но я не могу остаться у тебя, я должен ехать с Шурой. Я же отвечаю за неё головой. А если, не дай бог, с ней что-то случится в Техасе, я же вовек себе этого не прощу. Хотя, чего уж там греха таить, если бы у меня не было семьи, я бы с превеликим удовольствием остался у него навсегда. Думаю, и любой другой пёс на моём месте не отказался бы от такого предложения.

– Я тебя прекрасно понимаю. – Александра закивала. – Когда ты увёз Трисона из Москвы, я тоже себе места не находила. Не знаю, как бы я пережила это время, если бы не Марсель. Кристофер, ты добрый, заботливый человек, тебе обязательно нужно завести своего питомца, – посоветовала она.

В этот момент к ней подошла Мари и поставила чашку кофе.

– Спасибо, – улыбнувшись, поблагодарила Шура.

– Да, ты права, – согласился Кристофер, проводив взглядом домработницу. – Ты знаешь, до той трагедии в горах у меня даже мысли такой не было. Я же постоянно на съёмках да в разъездах, а теперь, когда пожил с Трисоном, стал всё чаще и чаще задумываться об этом. Я знал, что рано или поздно настанет время, когда мне придётся с ним расстаться. – Грустно вздохнув, он посмотрел на меня, и даже на расстоянии я заметил тоску в его глазах.

Глава 3

Я сам терпеть не могу разлуку, поэтому понимал его, как никто другой. Чтобы хоть как-то скрасить его грусть, я подбежал к нему и положил голову на колени. Видимо, это подействовало. Кристофер заметно оживился и, почёсывая меня за ухом, весь оставшийся завтрак рассказывал Александре разные смешные моменты со съёмок нашего фильма. Больше всего она хохотала над тем эпизодом, когда он заставлял меня миллион раз сбежать по склону, потому что, если верить его словам, я не бежал по нему, а плыл, словно кораблик по волнам. В отличие от неё я не видел ничего смешного. Хотел бы я посмотреть, как бы Шура веселилась, окажись она на моём месте. Ну да ладно, я уже давно понял, что юмор людей зачастую отличается от моего.

Пока они потешались надо мной, я прикрыл глаза, наслаждаясь почёсываниями Кристофера. Интересно, есть на свете такое существо, которое не любит, чтобы его гладили? Наверняка есть. Мне, например, не нравится, когда это делают посторонние люди. Зачастую их поглаживания выглядят дежурными, как если бы они поздоровались с незнакомым человеком, а когда гладят родные, я готов часами подставлять голову и уши.

Сквозь полуприкрытые веки я заметил, как на столе засветился мобильный Кристофера. Судя по короткому «дзынь», я сразу понял, что пришло сообщение. Прочитав его, Кристофер сунул телефон в карман своих неизменных чёрных спортивных штанов с белыми полосками по бокам и, захлопнув ноутбук, сказал:

– Алекс, если ты позавтракала, тогда нам пора ехать. Пилот написал, что самолёт готов к вылету...

Возле парадного входа нас ожидала машина, а рядом с ней крутился громила. При виде нас он подбежал к Кристоферу, забрал у него наш чемодан и погрузил в багажник. Хотя какой он наш, если в нём нет ни одной моей вещи. Всё своё я всегда ношу с собой.

И вот настала пора прощаться. С невероятной тоской в сердце я обвёл взглядом территорию дома, где за это время выучил каждый уголок, каждую травинку, каждый кустик и каждое дерево. Неизвестно, попаду я сюда ещё когда-нибудь или нет. Возможно, этого не случится, но в том, что мои родственники будут поддерживать с Кристофером отношения, у меня не было сомнений. Значит, через них и узнаю новости о нём.

Женщины обнялись на прощание, после чего Мари присела рядом со мной и, обхватив морду руками, звонко чмокнула в нос. Да так громко, что у меня аж в ушах зазвенело. Я даже тряхнул головой, стараясь избавиться от шума, а люди, глядя на меня, давай хохотать. Ну вот скажите, что здесь смешного? А может, у меня плохо развито чувство юмора?

– Трейси, кто же теперь будет мне помогать наводить порядок в доме? – выпрямившись, с улыбкой спросила Мари.

Хм, странная женщина! Так говорит, будто я делал это постоянно. Да, было дело, один раз я походил за ней хвостиком по дому, пока она убиралась в комнатах. Так она сама попросила меня составить ей компанию, сославшись на то, что ей скучно, к тому же тогда я только приехал и у меня не было дел. Но как только начались съёмки, мне стало не до порядка в доме. Оно и понятное дело, мы уезжали на студию ни свет ни заря, а возвращались, когда на небе уже вовсю хозяйничала луна.

Я оставил её вопрос без ответа. А что, собственно, я должен был ей сказать? Тут ни «ав», ни «у-у-у-у-у» не подходит. Конечно, если бы мог, я бы произнёс: «Извините, миссис Мари, вам придётся найти нового помощника». Но, увы, бог лишил меня возможности говорить. Вот только я никак не могу понять, за какие такие грехи?

Водитель открыл для нас заднюю пассажирскую дверь и жестом пригласил в салон.

– Миссис Алекс, мистер Трисон, – он подмигнул мне, – прощу в автомобиль.

Сейчас я уже привык к такому его обращению ко мне, а когда первый раз услышал, всё думал, он говорит серьёзно или шутит. Если честно, я до сих пор этого так и не понял, несмотря на то что громила называет меня «мистером» постоянно. Правда, когда он произносит это слово, в его глазах я замечаю смешинки. Вот как теперь.

Мы с Шурой расположились на диване – по-другому это сиденье не назовёшь, – а мужчины заняли места спереди. Двигатель большого чёрного автомобиля заурчал, как сытый кот, когда громила завёл его. Машина тронулась и покатила по двору. Я поставил передние лапы на спинку сиденья и в последний раз посмотрел на Мари и на дом, в котором прошло четыре месяца моей жизни. Жаль только, в бассейне не поплавал напоследок. Хотел это ночью сделать, но Александра нарушила мои планы совместным ночлегом. Ну да бог с ним, я в Израиле так наплавался, что на всю оставшуюся жизнь хватит. Если вы читали историю о моих приключениях в этой чудной стране, наверняка помните, как меня смыло волной с лодки, она уплыла, а я остался один в открытом море. До сих пор с содроганием вспоминаю встречу с акулой нос к носу. Если бы мне на помощь не пришёл мой новый друг дельфин по кличке Игорь Николаев, всё, не было бы больше Трисона⁸.

Когда автомобиль выехал за территорию дома, я по привычке посмотрел на соседские ворота, за которыми прятался дворец Лео, и только теперь понял, что так и не попрощался с ним и с его питомцем, крокодилом по кличке Патрик. Хотя как бы я это сделал, если после премьеры фильма больше не видел его, а от Кристофера узнал, что он улетел на съёмки. Всё-таки тяжело быть звездой Голливуда: не себе принадлежишь, а мировому кинематографу. Интересно, а кто же в его отсутствие кормит Патрика? Должно быть, какой-то очень смелый товарищ. Патриций хоть и небольших размеров, но, как сказал бы мой подопечный Сашка⁹, крокодил – он и в Африке крокодил. Я не смогу в паре слов описать наше знакомство, но, если захотите, сами прочитаете в книге «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд». А для тех, кому любопытно, вкратце поясню: Лео – сосед Кристофера, он же всемирно известный актёр, которого, я уверен, каждый из вас знает.

Пока я думал о нём и его зубастом питомце, машина спускалась по холмам в том районе, где стояли большие белые буквы HOLLYWOOD, на фоне которых Кристофер фотографировал меня в день прилёта, чтобы отправить моим родственникам. Помню, как в самом начале моего пребывания в Лос-Анджелесе меня жутко укачивало на этом серпантине, но со временем я настолько привык, что мой желудок перестал на него реагировать, независимо от того, сыт он или нет.

Как обычно, по пути нам встречались группы туристов, шагающие по обочине дороги. Поверьте мне, дорогие друзья, все они приехали сюда не природой любоваться, а ради таких же фотографий, чтобы потом похвастаться перед друзьями и сослуживцами, мол, смотрите, где я побывал. Только не подумайте, я не против селфи. Боже упаси. Я понимаю людей, когда они снимают себя на фоне малиновых закатов, изумрудного океана, заснеженных гор, северного сияния, старинных памятников архитектуры. Но что красивого в этих буквах? Может, у меня такая же проблема с чувством прекрасного, как и с чувством юмора? Вот и мои родственники туда же, в один из дней пребывания в Лос-Анджелесе, когда мы возвращались с очередной экскурсии по городу, они попросили Кристофера запечатлеть их на фоне этой надписи, ещё и меня между собой поставили. Только я не понял, зачем? У меня уже есть такое фото, на фигура им ещё одно? Они солить их собираются, что ли?

За рассуждениями я не заметил, как автомобиль въехал в город и покатился по шоссе, шелестя шинами по блестящему асфальту. Мимо проносились небоскрёбы, уходящие в голубые небеса, невысокие особняки, в витринах которых застыли манекены. Вдоль тротуаров

---

⁸ Из книги «Морские приключения Трисона».

⁹ Из книги «Радуга для друга».

высились пальмы, покачивая верхушками от прикосновения тёплого ветерка, то тут, то там зеленели газоны и всеми цветами радуги пестрели клумбы. По шоссе сновали до блеска начищенные современные автомобили, вальяжно проплывали старинные лимузины, длинные, как селёдка. Из некоторых торчали головы водителей и доносилось бормотание радиоприёмников. По специально отведённым дорожкам неслись велосипедисты и роллеры. Несмотря на утро, жизнь кипела и бурлила вокруг. Глядя в окно, я думал, что в Лос-Анджелесе, как и в доме Кристофера, я уже знаю каждую улицу, каждый проулок и каждый закуток. За время моего проживания здесь мы с ним несколько раз на дню проезжали по городу, к тому же регулярно совершали пешие прогулки, когда шли в какой-то ресторан. Окажись я здесь один, с помощью своих меток я бы запросто нашёл дорогу в то заведение, где мы праздновали премьеру, или, например, в бургерную, которая находилась по соседству с кафе, что открыл, как выразился Кристофер, один известный мой соотечественник. Хотя какой он известный, если я о нём ничего не слышал?

Шура тоже глазела в окно с раскрытым ртом, и я её прекрасно понимал. Это сейчас я смотрю на всю эту красоту спокойно, а когда только прилетел, я точно так же не мог глаз отвести от видов этого белоснежного города.

Всё-таки я самый счастливый пёс на свете. Не каждому человеку дано побывать в Лос-Анджелесе, я уж не говорю о том, чтобы сниматься в фильме на студии «Юниверсал Пикчерс». Думаю, если кому-то из наших актёров попадёт в руки книга «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд», они умрут от зависти. А я вам так скажу, друзья: не завидуйте. Не знаю, каково работать на съёмочных площадках в России, но здесь я пахал. Как говорит Кристофер: чтобы снять достойное кино, нужно выложиться по полной. Вот он и выжимал с нас все соки. Надеюсь, что наш фильм понравится зрителям.

Вскоре стал отчётливо слышаться гул двигателей, в небо то и дело взмывали стальные птицы. Вскоре впереди показались три буквы – LAX, не менее знаменитые в Лос-Анджелесе, чем те, что стоят на холмах. Машина свернула с шоссе, ненадолго остановилась перед шлагбаумом, а после того, как он взлетел вверх, покатила по территории аэропорта. Пока я рассматривал снующих туда-сюда пассажиров и бесчисленное количество транспорта, не понял, как мы оказались на лётном поле, вдоль которого, выстроившись в стройный ряд, стояли большие и маленькие самолёты. Среди них я сразу заметил серебристого красавца с красно-синими молниями на бортах и, не увидев возле него репортёров, облегчённо вздохнул.

Помню, когда мы подъехали к самолёту в Москве, они набросились на нас – вернее, на Кристофера, – как стая голодных волков. Ей-богу, я думал, они не слезут с него. Если бы не пилот, наверняка то спонтанное интервью длилось бы до второго пришествия. Для меня до сих пор остаётся загадкой, как они пронюхали про визит Кристофера в Россию? Хотя на то они и журналисты, чтобы быть в курсе всех событий. Кстати, за время моего проживания здесь мы сталкивались с ними только на фестивале и премьере нашего фильма, а во время наших пеших прогулок по городу к нам ни разу никто не подошёл. Может, в Лос-Анджелесе на известных людей меньше обращают внимание. Их же тут как собак... ой, пардон, я хотел сказать, что их тут пруд пруди, куда ни кинь взгляд – кругом одни звёзды. Нет, скорее всего, люди просто не узнавали Кристофера. Ещё бы, он же, как разведчик, замаскировывался перед выходом на улицу. Надевал чёрные очки, натягивал на голову капюшон или надвигал бейсболку на глаза. Я бы тоже вряд ли его признал, если бы случайно встретил на дороге.

Вилсон остановил автомобиль напротив трапа, где нас встречали всё тот же пилот и та же стюардесса, с которыми мы летели из Москвы. Они и одеты были так же, как в тот день. Он – в белой рубашке и чёрном галстуке-шнурке, а она – в небесного цвета костюме и пилотке. У них что, нет другой одежды?

– Приехали, – сообщил Ноланд.

Никак не могу привыкнуть к этой дурацкой человеческой манере озвучивать очевидные вещи. Как будто у нас глаза на затылке и мы сами этого не видим. Он обернулся и, посмотрев на нас по очереди поверх солнцезащитных очков, сказал:

– Вы пока выходите, а я пойду с командой переговорю.

Он покинул машину и направился к экипажу. Заглушив двигатель, громила выскочил следом за ним.

– Ну что, идём, мой бодигардик. – Улыбнувшись, Александра легонько стукнула меня пальцем по носу.

Боди... кто? Что-то я не понял, как она меня обозвала? Округлив глаза, я в удивлении уставился на неё.

– Малыш, да не смотри ты на меня так, – хихикнула Шура. – Бодигард в переводе на русский означает «телохранитель». Ну а кто ты? – Она развела руками. – Твой напарник поручил тебе беречь меня.

Фух, ну слава богу. Я согласен быть телохранителем, но тогда зачем называть меня малышом? Вам не кажется, что эти два прозвища как-то не вяжутся между собой? В моём понимании боди... как его там... ну, в общем, это такой здоровый парень, который запросто надерёт задницу любому. Разве он может быть малышом? За всю мою жизнь люди по-разному называли меня, но позорней этой клички я ничего не слышал. Уж лучше быть Трюфелем, Трусоном или Тристаном, но только не сопливым малолеткой. Вы заметили, она даже английское слово умудрилась завернуть в уменьшительно-ласкательную обёртку. И в этом вся Шура. Говорю же, не может она обходиться без этих своих муси-пуси. Я вдруг подумал, что уже скоро мне придётся неизвестно сколько жить с двумя женщинами. Если ещё её подруга окажется такой же любвеобильной, я точно сойду с ума.

Александра накинула на плечо свою маленькую сумочку, что лежала на сиденье, и только взялась за ручку двери, собираясь открыть её, как она распахнулась перед нами.

– Миссис Алекс, мистер Трисон, – улыбнувшись во все свои зубы, Вилсон снова подмигнул мне, – прошу вас.

Я заметил, что он открывал двери только женщинам и мне, на мужчин его джентльменство не распространялось. Понятное дело, они с таким же успехом могут это сделать сами. Громила забрал из багажника чемодан, а когда мы подошли к трапу, Кристофер представил Александру экипажу, те с улыбками кивнули, затем посмотрели на меня и, словно сговорившись, подмигнули.

Да что они все разморгались? Такое чувство, будто у них одновременно случился нервный тик. Конечно же, я понял: никакой болезнью здесь не пахнет. Вряд ли Кристофер позволит управлять своим самолётом человеку, страдающему неврозом. Просто таким образом они поприветствовали меня. Я пёс воспитанный, разве мог я не ответить взаимностью? Я тоже моргнул, правда, в отличие от них, обоими глазами, и вдобавок ещё хвостом помахал, давая понять, что тоже помню их. Естественно, наше бессловесное общение не осталось незамеченным остальными.

– Трисона вам представлять не нужно, – глядя на меня с высоты своего роста, усмехнулся Кристофер. – Вижу, что за это время вы не забыли друг друга.

– Да как же его забудешь? – вопросом на вопрос ответил пилот. – Это первый четвероногий пассажир, который летал на нашем борту.

Когда со знакомством было покончено, он забрал чемодан у громилы и, обменявшись рукопожатиями с мужчинами, удалился в самолёт. Вилсон попрощался с Шурой, потом присел рядом со мной и протянул ладонь, а когда я положил на неё лапу, он легонько сжал её и сказал:

– Мистер Трисон, для меня было большой честью познакомиться с вами. Надеюсь, мы ещё когда-нибудь увидимся. – Он отпустил мою конечность и, поднявшись, добавил: – Ещё раз спасибо за мистера Ноланда.

За всю мою жизнь люди говорили мне много хороших и тёплых слов, но ещё никто никогда не сказал, что знакомство со мной было большой честью. Я обратил внимание: когда громила назвал меня «мистером», он не подмигнул мне, и смешинки в его глазах я тоже не заметил. Выходит, в этот раз он говорил серьёзно? С ним мне тоже было грустно расставаться. Несмотря на свои габариты и угрожающий вид, он оказался добрым парнем.

После того как он ушёл в машину, настала пора прощаться с Кристофером. Сначала он по-дружески поцеловал в щёку Александру, а потом присел рядом со мной и обнял меня за шею. Пока мы молча сидели, моя душа разрывалась на части. Всё-таки странная штука эта душа. Понятия не имею, где она находится, но зато знаю, как болит. За это время Кристофер стал для меня не менее родным человеком, чем Елисейев и Шура. И как бы мне ни было жаль с ним расставаться, мне придётся. Сколько разлук было в моей жизни и сколько их ещё будет – неизвестно. В тот момент я вдруг понял, что они неизбежны, а значит, к ним нужно относиться как к неотъемлемой части нашей жизни.

– И всё-таки день прощания наступил. – Отстранившись, Кристофер посмотрел на меня. – Но не будем расстраиваться, дружище. Слава богу, мы с тобой не на разных планетах живём, – грустно усмехнулся он. – Обещаю, мы с тобой ещё непременно увидимся. Ты мне веришь?

Что за глупый вопрос? Конечно верю. Да и как я могу не верить, если ты ни разу не дал мне повода усомниться в твоей порядочности.

– Ав, – подтвердил я.

– Спасибо, приятель. – Он заулыбался и почесал меня за ушами. – Ну что, коллега, готовься к всенародной славе, скоро наш фильм выходит в мировой прокат.

Да я всегда к ней готов. Хотя я и недолюбливаю эту звёздную тётку, но, честно сказать, уже давно привык к ней. Она же постоянно ходит за мной по пятам, прямо как тень отца Гамлета. Стоит только сделать доброе дело – и слава тут как тут.

Кристофер чмокнул меня в лоб, затем поднялся и, кивнув на трап, где меня ожидали Шура со стюардессой, сказал:

– Давай, приятель, беги в самолёт.

Я вильнул хвостом на прощание, взбежал по ступеням и уже собрался войти вслед за женщинами в салон, но, услышав его обращение ко мне, обернулся.

– Трисон, ты навсегда со мной. – Он похлопал по плечу, в том месте, где у него была татуировка с изображением моей морды.

Вскоре я любовался в иллюминатор залитым солнцем городом, водной гладью океана, на поверхности которой маленькими галочками белели яхты, и заснеженными пиками горных вершин. Спасибо тебе, Лос-Анджелес, за гостеприимство. Не хочу говорить «прощай», честно сказать, я ненавижу это слово. Лучше скажу «до свидания». Надеюсь, мы ещё когда-нибудь увидимся. Жизнь ведь штука непредсказуемая, неизвестно, какой сюрприз она преподнесёт мне завтра. И вдруг неожиданно-негаданно в голове всплыли слова любимой песни моего последнего подопечного, Андрея Максимовича: «Под небом голубым есть город золотой, с прозрачными воротами и яркою звездой. А в городе том сад, всё травы да цветы, гуляют там животные невиданной красоты».

Глава 4

Время полёта до Эль-Пасо показалось мне пшиком по сравнению с тем, сколько мы летели из Москвы до Лос-Анджелеса. Я едва успел разделаться с косточкой, которую любезно преподнесла мне стюардесса, как шасси с грохотом коснулись тexasской земли. В прошлый раз она тоже угощала меня таким лакомством, но его хватило лишь на время взлёта. Сейчас же была не косточка, а целое костище. Я битых два часа боролся с ней и даже не заметил, как прошёл полёт.

Пользуясь случаем, дам вам совет, дорогие мои читатели: если вы собираетесь в воздушное путешествие со своим шерстяным питомцем, угостите его косточкой, да не жалеете денег, купите самую большую и вкусную. Пробовать сами вы её вряд ли будете, придётся положиться на советы продавца. С таким презентом и вашему хвостатому будет легче перенести полёт, и вам спокойней. Только моя рекомендация касается собак. А вот как угощать котов, чтобы эти зеленоглазые бестии не дрожали от страха, я не знаю.

Конечно же, я прекрасно понимал, что не стюардесса позаботилась о моём душевном спокойствии, а Кристофер. И я ему премного благодарен. Если он когда-то заведёт себе питомца, тот будет самым счастливым четвероногим. Скажу честно, я даже немного завидую ему, по-хорошему, по-доброму. Кристофер – замечательный человек, просто великолепный, но, как бы там ни было, я своих родственников не променяю ни на кого на свете и не задумываясь отдам свою жизнь за любого из них. И за Марселя в том числе.

Пока самолёт подпрыгивал на кочках взлётной полосы, я вжался в пол, где провёл весь полёт. А то ещё, чего доброго, начну порхать по салону, как бабочка. Это люди сидят пристегнутыми в креслах, а мне самому приходится заботиться о своей безопасности. Ну вот что ты плачешься, глупый пёс. Шура изначально предлагала мне лететь рядом с ней в кресле и даже хотела пристегнуть, но я сам отказался. А как я мог не отказаться, если перед взлётом стюардесса выдала мне угощение? Попробуй разберись с ним на сиденье. Оно таких размеров, что в нём запросто могут поместиться как минимум два лабрадора, но не привыкший я обедать в креслах. К тому же боялся испачкать слюнями его дорогую кожу или поцарапать её когтями. Хоть мне и подстригли их недавно в собачьем салоне красоты, куда возил меня Кристофер перед премьерой, но в запале трапезы всё может произойти.

– Зайка, иди посмотрим, куда мы с тобой прилетели, – позвала меня Шура, как только самолёт сбавил скорость.

Ну что ты будешь с ней делать? Неисправимая женщина. Чувствую, до конца нашего путешествия придётся мне ходить в «малышах» да «зайцах». Какой срам! Позор на мои первые седины.

Она пропустила меня к иллюминатору и ткнула в него изящным пальчиком с нежно-розовым маникюром. Александра часто красит ногти таким цветом. Он всегда напоминал мне конфеты в прозрачных фантиках, и мне всегда жуть как хотелось его лизнуть, что, впрочем, я и делал, когда была такая возможность. А в тот момент я еле сдержался. Честно сказать, побоялся испачкать слюной стекло иллюминатора. Ещё не хватало, чтобы стюардесса устроила мне нагоняй. Я же помню, как Саша ругает нас с Марселем, когда мы тыкаемся носами в зеркало шкафа в прихожей.

– Вон, видишь большое стеклянное здание? – спросила она и, не дожидаясь моего «ав», продолжила: – Это аэропорт, а белая надпись на нём переводится как «Добро пожаловать в Эль-Пасо».

Как хорошо, что моя Шура знает английский. Да и как она может его не знать, если работает экскурсоводом? С ней, как и с Кристофером, я не буду чувствовать себя аборигеном с далёких австралийских островов.

Пока я наблюдал в иллюминатор, как паркуется серебристый красавец, Шура строчила эсэмэски. В том, что она переписывается с подругой, у меня не было сомнений. Я уже давно заметил: все люди так делают. Стоит только самолёту приземлиться, как они тут же вытаскивают свои гаджеты и начинают либо звонить, либо писать. Будь у меня смартфон, я бы тоже написал Марселю, что удачно прибыл в Техас.

– Вики приехала нас встречать, – с улыбкой от уха до уха сообщила Александра, озвучив мои мысли.

Вот видите, я же говорил вам!

– Так что, малыш, не придётся нам с тобой ехать на общественном транспорте, – добавила она.

Услышав в очередной раз позорное прозвище, я мысленно закатил глаза. Ох уж эта женщина, чувствую, доведёт она меня до белого каления. В тот момент я дал себе установку не обращать внимания на всех этих «малышей», «зайцев», «пухляшей» и прочий детский лепет, а то ещё, чего доброго, привыкну к ним и начну вести себя словно малолетний щенок. Не зря же говорят: как корабль назовёшь, так он и поплывёт. А насчёт общественного транспорта я бы сильно не расстроился, если бы нам пришлось на нём ехать. Я привыкший к нему смолоду. В ту пору, когда я работал поводырём, мы с моими подопечными только так и передвигались. Своих машин у них не было, а даже если бы и были, толку с них немного. Ездить на них они сами не могли, а нанимать водителя – дорогое удовольствие. Не знаю, как в других странах, а у нас инвалиды по зрению звёзд с неба не хватают, им бы пособия на еду хватило, я уж не говорю о каких-то излишествах.

Глава 5

Когда лайнер полностью остановился и заглохли двигатели, из-за перегородки, отделявшей салон от служебных помещений, вышла стюардесса и направилась к нам. Следом за ней появился пилот. Мы поблагодарили их за приятный полёт, правда, благодарила в основном Шура, а я лишь вилял хвостом, давая понять, что полностью с ней согласен. А после того как мы попрощались, лётчик взял наш чемодан, и мы направились на выход. Едва мы оказались на трапе, в морду ударил поток тёплого воздуха, настолько сухого, что аж глотку перехватило, а в глаза тотчас бросилась ярко-красная машина с открытым верхом, стоявшая на лётном поле чуть поодаль от самолёта, такая же длиннющая селёдка, как те старинные автомобили, которые я видел на улицах Лос-Анджелеса.

Даже на расстоянии я понял, что водитель – девушка. Хоть она была в чёрной бейсболке, её выдавал длинный тёмный хвост, выпущенный на свободу через отверстие на затылке. В том, что это и есть Вики, у меня не было сомнений. При виде нас она помахала рукой, подтвердив мои предположения, и выскочила из машины. Небось вы сейчас подумали, будто она вышла через дверь, как все нормальные люди. Ничего подобного: она перелезла через неё и с криком «Санёк, я здесь!» помчалась к нам навстречу. Сказать, что я обалдел, – не сказать ничего. Оно и понятное дело, лично я впервые в жизни видел, чтобы женщина выходила из транспорта подобным образом.

Мы спустились по трапу, пилот поставил чемодан на землю и, ещё раз попрощавшись с нами, удалился в самолёт.

– Пойдём, малыш, – сказала Александра, она вытащила ручку саквояжа и покатила его за собой.

Хоть я и дал себе установку не реагировать на это прозвище, но ничего не мог с собой поделать. Как же оно резало слух. Клянусь, каждый раз, когда Шура произносит его, у меня шерсть встаёт дыбом. Но как сказать ей, чтобы она перестала меня так называть? Тут ни «ав», ни «у-у» не подойдут. Придётся склонить голову и терпеть, другого выхода нет. Я скрипнул зубами и потрусил за ней, мысленно внушая себе: «Я не малыш, я взрослый пёс».

Когда расстояние между нами и Вики сократилось, Шура поставила чемодан, и девушки бросились в объятия друг друга.

– Санчес, ты не представляешь, как я рада, что ты приехала, – словно резаная, заверещала Вики.

К тому, что Александру многие называли Санёк, я уже привык, а вот Санчес услышал впервые. Судя по тому, что в Лос-Анджелесе она была Алекс, я решил: Санчес – это интерпретация её имени на техасский манер.

– А ты не представляешь, как я рада тебя видеть, – вторила ей Шура.

По тому, с какой теплотой девушки встретились, можно было подумать, что они не просто подруги, а как минимум родные сестры. Пока они продолжали обниматься и оставлять на щеках блестящие следы, мне только и оставалось наблюдать за ними.

Вики оказалась ростом от горшка два вершка, к тому же худющая, словно... вешалка в нашей прихожей. Ну вылитая пацанка. Да и одета она была далеко не как барышня – в белую майку, которую в народе почему-то называют алкоголичкой, и джинсовые шорты размером с гулькин нос. Моя Шура тоже носит такие, правда, только по дому. Елисеев запрещает ей выходить на улицу в таком виде. Не знаю почему. Мне остаётся только догадываться об этом. Когда наконец девушки отлипли друг от друга, Александра, озвучив мои недавние мысли, с усмешкой спросила:

– Вики, у вас что, принято вот таким макаром выходить из транспорта?

– Да нет, – хихикнув, отмахнулась та и, обернувшись, посмотрела на автомобиль. – Что-то дверь в тачке заклинило.

Услышав её ответ, я тоже посмотрел на машину и невольно напрягся. Одному богу известно, что ещё может заклинить в этом памятнике автопрома, а нам предстоит ехать на нём.

– Ты далеко живёшь от аэропорта? – поинтересовалась Шура.

Учитывая то, что она ни разу не была у подруги в гостях, я несколько не удивился её вопросу и уж тем более не понял, куда она клонит.

– Я же тебе написала, – напомнила Вероника. – Наше ранчо находится в пятидесяти милях отсюда.

– Да я ни фиги не понимаю в этих милях, – нахмурившись, призналась Александра. – Ты скажи мне, сколько это километров?

– Ты думаешь, я знаю? – ухмыльнулась Вики. – погоди, сейчас посмотрим в интернете, – спохватилась она и, вытащив из кармана шорт мобильный, принялась нажимать кнопки, озвучивая вслух прочитанное: – Итак, гугл подсказывает, что в одной миле одна целая шестьдесят одна сотая километра, умножаем это число на пятьдесят миль до моего дома и получаем... восемьдесят целых пятьдесят сотых километра. Бинго! – Вики выбросила вверх сжатую в кулак руку. – Санёк, ты заметила, какая я умная girl? – рассмеялась она и сунула гаджет обратно в карман.

Хм, с вашим интернетом довольно просто быть умным. А вот что такое girl, я не понял, но сделал вывод: раз она говорит о себе, значит, это слово относится к ней. Всё-таки иногда я не понимаю людей, вроде общаются по-русски, тогда зачем вворачивать в разговор заморские словечки? На мой собачий взгляд, со стороны это выглядит чистой воды выпендрёжем. Или они думают, если сами шпрехают на английском, то и все вокруг должны понимать его? Никакого уважения ко мне как к собеседнику. Такое чувство, будто они тут вдвоём общаются, а я – пустое место.

– Умная – не то слово, – с иронией подначила Саша. – Лучше скажи мне, дорогуша, твоя колымага способна преодолеть такое расстояние? – спросила она, озвучив вопрос, который крутился у меня на языке с тех пор, как я понял, что на этом автомобиле нам предстоит ехать до ранчо Вики.

И только теперь до меня дошло, куда изначально клонила Шура, спрашивая, как далеко Вики живёт от аэропорта.

– Обижаешь, подруга, – хмыкнула та. – Мой Генри ещё хоть куда. Несмотря на то, что ему скоро стукнет полвека, он даст фору любому юнцу.

Ох, ничего себе. Да он не просто старый, он древний, как мамонт. Неужели дедуля ещё способен передвигаться? Ну, раз сюда доехал, значит, способен. Вон по Лос-Анджелесу ездят такие же «пенсионеры» – и ничего. Сколько живу на этом свете, не перестаю удивляться людям. К тому, что они нам придумывают различные клички, я уже привык, а вот чтобы машинам давали прозвища, слышу впервые.

– А почему Генри? – не поняла Александра.

Она как будто читает мои мысли. Хотя чему я удивляюсь, мы с ней всегда были на одной волне, впрочем, как и с её мужем. Когда долго живёшь с людьми, начинаешь понимать их не то что с полуслова, а с полувзгляда.

– Так это же форд. – Вики развела руками. – А как ещё его называть, если не именем основателя компании?

– Точно! – Шура щёлкнула пальцами. – И как я сразу об этом не догадалась?

– Санчес, ты мне весь мозг вынесла этими милями да километрами, – усмехнулась Вики и, кивнув на меня, сказала: – Я стою рядом с живой звездой Голливуда, а ты не даёшь мне с ней познакомиться. – Она присела рядом со мной и протянула руку. – Ну привет, красавчик.

Из-под козырька бейсболки на меня смотрело довольно милое лицо сердечком, с острым подбородком, высокими скулами и блестящими губами. Услышав, как Вероника назвала меня, я тут же полюбил её. Это прозвище ласкало мои уши, словно тёплый ветерок. Всё-таки хорошая у Шуры подруга, просто замечательная. Я по-собачьи заулыбался, широко раскрыв пасть, и положил лапу на её ладонь.

– Пупсик, какой же ты милаха! – воскликнула она и погладила меня по голове.

О нет, нет, только не это. Услышав сразу два оскорбительных прозвища в одной фразе, я чуть не взвыл от досады. Какое жестокое разочарование! Вся моя едва вспыхнувшая к ней любовь рассеялась, как утренний туман. Радостно хихикая, она принялась трясти мою конечность, а мне было не до смеха. Так красиво начиналось наше общение, и надо же ей было всё испортить. Уж лучше тогда быть малышом, чем ходить в пупсах да милахах.

– А скажи-ка мне, дружок, на фига ты наступил на платье той актрисе? – с усмешкой спросила она.

Девушки дружно рассмеялись, а я оторопел от её вопроса, теряясь в догадках, откуда Вероника узнала о том случае. Вот глупый пёс. Так небось она по телевизору видела открытие кинофестиваля. Там же репортёров было, как собак... тьфу ты... всё-таки очень прилипчивы эти ваши выражения. В общем, я хотел сказать «много». Если вы читали предыдущую историю обо мне¹⁰, наверняка помните, как мы с Кристофером ездили на мероприятие, где и случился тот казус.

– Тебе, наверное, девушка приглянулась, и ты решил с ней позаигрывать? – Выдвинув предположение, Вероника подмигнула мне.

Она что, серьёзно? На кой ляд мне с ней заигрывать, она же не собака?

– Признайся, ты нарочно наступил ей на платье? – не унималась Вики.

– У-у-у-у-у, – возмущённо ответил я. Вы же помните, на моём языке это означает «нет».

– Ты смотри, он ещё и разговаривать умеет! – воскликнула Вики, посмотрев на Шуру. – Санчес, да у тебя не пёсель, а мечта.

Ну что за девчонка? Опять новый эпитет придумала для меня. Хоть «пёсель» и резанул мне слух, но всё же это лучше, чем «пупс». А за то, что мечтой назвала, – спасибо. Нет, всё-таки не такая уж и плохая подруга у Шуры, к тому же умная, смогла по достоинству оценить мою персону.

– Я знаю, – заулыбалась Александра. – Трисончик – моя гордость.

После всего услышанного срама Трисончик прозвучало как песнь. Конечно, тебе тоже спасибо, моя дорогая родственница, за то, что гордишься мной, но, если бы ты ещё перестала называть меня малышом да подругу попросила не придумывать мне позорные прозвища, тебе вообще цены бы не было.

– Так, значит, ты случайно наступил? – опять спросила Вероника.

Вот же ж прицепилась. Сдалась тебе эта актриса вместе с платьем.

– Ав, – не в силах скрыть раздражения в голосе, ответил я, что не осталось ею незамеченным.

– Ладно, детка, не злись. – Обхватив мою морду, она чмокнула меня в нос.

Нет, вы это слышали? Милая, какая я тебе детка? Ты приглядиись повнимательней, я пёс мужского пола. Возмущению моему не было предела. Но не стану же рычать на подругу Шуры, а то ещё подумают, будто я умом тронулся, и потащат к ветеринару.

Когда мы летели сюда, в глубине души я надеялся, что Вероника не такая, как Александра, а она оказалась ещё хуже. Позорные прозвища сыпались из её уст, как горох из порванного мешка. Не такая уж и хорошая подруга у Шуры. В тот момент я вдруг понял: бесполезно

---

¹⁰ Из книги «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд».

рвать сердце из-за обидных словечек. Надо просто взять себя в лапы и перестать обращать на них внимание, а то так и до инфаркта недалеко.

Нет, всё-таки с мужчинами лучше жить. Они не сюсюкают и не разводят сантименты, как барышни. Признаюсь честно, я, грешным делом, начал переживать, не наложит ли женское общество на меня отпечаток. Если даже Кристофер умудрился нацепить на меня жилет и бабочку, когда мы ехали на премьеру фильма, тогда что ожидать от девчонок? Вдруг они повесят мне на уши серьги, а когти лаком покрасят.

– Ну что, гости дорогие, поехали домой. – Вики поднялась и обвела нас взглядом. – А то у меня лошади ещё не кормленные, а кроме меня их некому покормить.

Хорошо хоть не куры и свиньи. С лошадьми мне будет гораздо приятнее общаться, тем более если учесть, что ещё никогда у меня не было друзей среди этих животных. А я в своей жизни с кем только не дружил: с обезьяной, со всякими котами, с моими сородичами разных пород, с белой медведицей и её медвежонком, которого спас из капкана¹¹, с дельфином и даже с игуаной¹².

Александра взялась за ручку чемодана и, покотив его за собой, вместе с подругой направилась к машине. Я напоследок взглянул на самолёт, и такая тоска охватила меня, что хоть волком вой. Он был последней частичкой, которая пока ещё связывала меня с Кристофером. Мне казалось, будто, расставаясь с серебристым красавчиком, я расстаюсь с Кристофером навсегда. Дай бог, чтобы я ошибался.

– Эй, малыш, – обернувшись, позвала меня Шура. – Ну ты чего там застыл? Пойдём.

Я услышал в очередной раз «малыш», и меня словно лопатой ударили по голове. Нет, с этими прозвищами невозможно смириться. Я обречённо вздохнул и, понуро опустив голову, побежал за подругами.

Своими круглыми глазами, то бишь фарами, и металлической решёткой на бампере Генри напомнил мне ту акулу, которая выплыла прямо перед моим носом в море, когда меня смыло волной. Нажав на блестящую кнопку, Вики открыла багажник, забрала у Шуры саквояж и с лёгкостью, будто он ничего не весит, закинула его внутрь. Вот тебе и пигалица, а чемоданы кидает, как заправский грузчик. Хотя если у неё в хозяйстве есть лошади, то в этом нет ничего удивительного. Наверняка Вики привыкшая к физическому труду.

– Мне садиться в машину таким же образом, каким ты выходила из неё? – с иронией спросила Шура.

– Не знаю, как сейчас, а с утра пассажирская дверь открывалась нормально, – усмехнувшись, ответила Вики.

Когда Александра потянула за ручку, такую же блестящую, как и кнопка на багажнике, дверь и правда открылась, но при этом протяжно и жалобно заскрипела. Ту же песнь исполнила и задняя дверь, как только Вероника открыла её для меня.

– Давай, пёсель, ныряй, – скомандовала она.

К «ныряй» я давно привык и уже не видел в этом слове ничего оскорбительного. Вот только я никак не могу понять, почему люди не могут выражаться нормально? Можно сказать «запрыгивай», «забирайся», ну или на крайний случай «залезай». Я мысленно поблагодарил её за «пёселя» и выполнил команду.

Несмотря на внешнюю старость Генри, его внутреннее убранство выглядело как новенькое. Весь салон был обтянут светлой кожей, начиная от мягких широких сидений, приборной панели с такими же круглыми, как и фары, приборами и заканчивая тонким рулём, размером с колесо. На полу лежали идеально чистые коврики, на которых, казалось, не было ни пылинки. Я вспомнил, какими грязными они порой бывают в автомобиле Елисева. Хотя что тут уди-

---

¹¹ Из книги «Тришка на Севере».

¹² Из книги «Морские приключения Трисона».

вительного? Где она живёт и где мы. С такой погодой, как у нас, когда то снег, то дождь, без грязи никак не обойтись.

Обнюхав всё и не обнаружив запахов животных, я пришёл к выводу, что если у Вероники и есть домашние питомцы, то они не ездят в машине. Пока я занимался исследованием транспорта, Вики с лёгкостью перемахнула через дверь и заняла место за рулём, а Шура расположилась на пассажирском сиденье. Пристегнув ремень безопасности, Вики вставила ключ в замок зажигания и повернула его. Автомобиль не завёлся, но из его утробы раздался надсадный хрип. Она проделала всё то же самое ещё раз, и опять донёсся тот же звук.

– Что-то тачка не заводится, – цокнув языком, сказала Вики.

– Я уже это поняла. – Усмехнувшись, Шура кивнула. – Ты же говорила, что он ещё хоть куда.

– Ну давай, Генри, давай! – Пропустив её замечание мимо ушей, Вики от досады стукнула по центру руля, тот возмутился, издав короткий сигнал. – Я тебя тут нахваливаю, а ты решил меня опозорить.

Ну до чего же странная девчонка. Разговаривает с машиной, как с человеком.

Она попробовала ещё раз завести двигатель, но тщетно. Генри упёрся, точно ослик Иа-Иа, не желая подчиняться.

– Предатель, – в сердцах выпалила Вероника и, посмотрев на подругу, сказала: – Сидите в машине, я сейчас вернусь.

Она отстегнула ремень, вылезла из автомобиля и, подойдя к капоту, открыла крышку. Что она там делала, нам оставалось только догадываться.

– Ну а что, неплохое начало нашего путешествия по Техасу, – хмыкнула Александра и, обернувшись ко мне, спросила: – Ты так не считаешь, зайка?

У меня так и крутилось на языке сказать «Сама ты зайка». Как жаль, что я не умею этого делать. Чует моё собачье сердце, с этими прозвищами она скоро забудет моё настоящее имя.

– Ав, – поддержал я, хотя не видел в этой ситуации ничего хорошего.

– Вы зря переживаете. – Над крышкой капота появилась голова Вероники. – Ерунда вопрос, – усмехнулась она и сдвинула козырёк бейсболки на затылок. – Всего лишь свечу залило бензином. Сейчас я её просушу – и всё будет тип-топ.

Вот тебе и девчонка! Не каждый мужчина знает, что нужно делать, когда машина не заводится, а она с пол-оборота определила проблему. Вероника направилась к багажнику, вытащила из него какую-то тряпку и, вернувшись к капоту, снова исчезла под крышкой.

Глава 6

Пока Вики приводила в чувство Генри, Александра достала из сумочки смартфон и принялась строчить сообщение – как пить дать, Елисееву, – а мне ничего не оставалось делать, как глазеть по сторонам. Всё-таки у машины с открытым верхом много плюсов. Кондиционер не нужен, его заменяет обычный ветер, к тому же обзор отличный: видно как всё вокруг, так и небо над головой. А на случай дождя есть откидная крыша. Вот только я ещё не понял, где она прячется.

Эта часть аэропорта Эль-Пасо была не столь оживлённой, а значит, наверняка она предназначена для частных рейсов. Интересно, как Вики умудрилась заехать на лётное поле на машине? Она же не звезда Голливуда, как Кристофер. Хотя откуда мне знать, кто такая Вероника. Может, она местная знаменитость.

Лайнеры, стоявшие ровными рядами, застыли в ожидании своих пассажиров, и лишь один из них, жёлтый, словно цыплёнок, самолётик, нёсся по взлётной полосе, подпрыгивая на кочках. Сквозь его шум я расслышал, как с грохотом бабахнула крышка капота, и перед нами предстала довольная физиономия Вероники. Видимо, залитая бензином свеча и правда оказалась не такой уж большой проблемой.

– Вот и всё, а вы переживали, – вытирая руки тряпкой, сказала она, перекивая остатки самолётного шума.

Перед тем как снова усесться за руль, Вики дёрнула за ручку водительскую дверь, явно надеясь, что она откроется, но та по-прежнему была непреклонна.

– Видимо, тут дело не в свече, – подначила её Шура.

– Это точно, – усмехнулась Вики, залезая в машину. – С ней уже случалось подобное. Придётся опять чинить, а то я чувствую себя Человеком-пауком, когда таким макаром сажусь за руль. – И перед тем, как снова повернуть ключ в замке зажигания, сказала: – Генри, душка, умоляю, не подведи меня.

Ну Вероника, ну юмористка. Меня деткой обозвала, автомобиль – душкой. Каких еще словечек ждать от неё? Видимо, она, как и Шура, не может жить без них. В тот момент я вдруг понял, что нужно воспринимать её такой, какая она есть, и тотчас все обиды на неё растаяли, точно снежинки на языке. В конце концов, пусть называет как хочет, только бы с уважением относилась. Людей нужно судить не по словам, а по их поступкам. Верно говорю? То-то и оно!

И – о чудо! Словно услышав её просьбу, «дедуля» завёлся, правда, с простуженным фырканьем, отчего его ощутимо затрясло.

– Вики, мы точно доедем на нём до твоего дома? – с сомнением спросила Александра. – Может, нам такси вызвать, а для него эвакуатор?

– Не дрейфь, подруга, – радостно улыбаясь, ответила та. – Теперь сто процентов доедем.

Наконец, стрельнув выхлопной трубой, Генри хрипло заворчал и, скрипя всем железным скелетом, неторопливо покатился по лётному полю, а уже спустя несколько минут бодренько вырулил со стоянки аэропорта и весело помчался по шоссе, напрочь позабыв о своих недавних капризах. Я положил морду на бортик двери и принялся разглядывать техасские пейзажи. У меня сложилось впечатление, что мы едем по пустыне. Куда ни глянь – везде пески, усеянные колючками, и всю эту пустошь разбавляли встречающиеся то там, то тут низкорослые кустарники и деревца. К тому же жара такая, что не продохнёшь. Для полноты картины только верблюдов не хватало. Как я понял, Эль-Пасо – провинциальный город, но, несмотря на это, здесь повсюду были широкие ухоженные дороги со сложными развязками, которым позавидовали бы даже столичные центры.

– Ну что, гости дорогие, музыку послушаем али как? – донёлся до меня голос Вероники. – Я тут недавно такой улётный трек скачала. Санчес, ты обязательно должна его послушать.

– Вики, ты как была меломанкой, так ею и осталась, – усмехнулась Шура. – Погоди ты со своей музыкой. Я тебя сто лет не видела, давай лучше поболтаем, а трек твой мы потом послушаем.

Нет, всё-таки у машины с открытым верхом есть и минусы. Естественный обдув оказался не так уж хорош. Словно взбесившийся, встречный ветер трепал мои уши, как полотна флагов. И даже лобовое стекло не защищало волосы Александры от него. Они летали вокруг её головы, будто она находилась в невесомости. Шура только и успевала ловить их руками, в конечном итоге не выдержала и, вытащив из сумки резинку, собрала в хвост. К тому же мне приходилось напрягать слух, чтобы расслышать, о чём говорят девушки. Подлый ветрило так и норовил украсть слова и развеять их над пустыней. Пришлось перебраться на пол, поближе к подругам. Просунув голову между креслами, я положил морду на подлокотник и случайно коснулся носом лежащей на нём руки. От неожиданности Шура подпрыгнула на сиденье, как ошпаренная.

– Малыш, как же ты меня напугал! – воскликнула она, посмотрев на меня.

Хм, ну до чего же странная женщина! Так говорит, словно кто-то посторонний мог коснуться её руки.

– Пёсель, тебе там скучно одному? – Вики пришлось немного приподняться, чтобы посмотреть на меня в зеркало заднего вида. Оно и понятное дело, её едва было видно за рулем этого корабля.

– Ав, – соврал я.

При чём здесь скучно? Елисеев отправил меня оберегать Шуру, поэтому я должен всё держать под контролем и быть в курсе разговора, стараясь не упустить чего-то важного.

– Детка, ну какой же ты умный. – Вики снова посмотрела на меня с улыбкой.

Да я и сам знаю, что не дурак. За комплимент, конечно, спасибо, но можно было обойтись без вступительного слова.

– Санчес, у меня в голове не укладывается, что твой пёс умеет отвечать на вопросы, к тому же он это делает не просто так, а осознанно, как будто понимает, о чём его спрашивают, – повернувшись к подруге, сказала Вероника.

– Почему как будто? – озвучила мои мысли Шура и, погладив меня по морде, добавила: – Ты знаешь, мне иногда кажется, что он понимает гораздо больше нас.

– И в этом нет ничего удивительного. – Вики вздёрнула худенькими загорелыми плечами, выглядывающими из-под майки. – Он такую школу жизни прошёл, что людям и не снилось.

Из её слов я сделал вывод, что они действительно давно дружат, раз она знает всю мою подноготную. Вот только почему-то я о ней ничего не слышал. Да и почему, собственно, я должен был слышать? Шура не докладывает мне, с кем она общается по этому вашему интернету.

– Вики, ты сказала, что, кроме тебя, лошадей кормить некому, – вспомнила прежний разговор Шура. – А где твой отец? Ты же с ним жила?

– Я и сейчас с ним живу. – Вики закивала, отчего её хвост запрыгал по спине. – Просто он с утра уехал по делам, может, к нашему приезду вернётся.

Вы не представляете, как я обрадовался, когда понял, что техасская девчонка живёт с отцом. Хоть не буду единственным мужчиной в этом женском царстве. Но моя радость немного поуасла, ведь наверняка у Вики есть ещё и мать. А хозяйки дома, как правило, всегда очень строгие женщины, как, например, Анна Михайловна – мать Максима. У меня ещё свежи в памяти воспоминания, как она гоняла меня по поводу и без: то за то, что воду разбрызгал, когда пил, то за то, что ем неаккуратно, то за то, что лёг у неё на дороге. В ту пору я работал поводырём у её мужа, Андрея Максимовича, отца Елисеева. Он тогда ещё не был женат на

Шуре, и мы жили все вместе. Мне вдруг стало интересно, каким ветром занесло в Техас семью Вероники.

– Арнольд Дмитриевич по-прежнему холостякует? – поинтересовалась Шура.

Говорю же, мы с ней на одной волне. Наверняка вы тоже заметили, что мы даже мыслим одинаково.

– Да, – ответила Вики. – Он говорит, что вместе с мамой для него умерли все женщины. Теперь всю свою любовь и заботу он отдаёт лошадям.

Глава 7

После её слов в машине воцарилась тишина, которую нарушал неугомонный ветер. Я прекрасно понимал чувства Вероники, поскольку по себе знаю, каково это – терять близких. До сих пор помню, как не мог прийти в себя после смерти Ивана Савельевича, моего самого первого подопечного¹³. И по сей день не могу избавиться от ощущения вины за смерть моей подруги Марьяны, той собачки, которая жила на стоянке. Мы с ней подружились, когда я временно работал сторожем в детском саду¹⁴. По сути, она приняла на себя мою смерть, ведь тот кусок мяса, которым её отравили, предназначался для меня. Каждый раз я вспоминаю об этом, и в глазах начинает щипать, становится так трудно дышать, словно кто-то зажал в кулаке моё сердце – некрепко, но как раз достаточно, чтобы не дать глубоко вдохнуть.

– Наверное, только смерть близкого человека способна толкнуть людей на такие кардинальные перемены в жизни. – Шура первой нарушила тишину.

– Это точно. – Вики кивнула. – Разве я могла подумать, что окажусь в Техасе? А когда мамы не стало, папа ни в какую не хотел оставаться в Москве и решил уехать подальше от неё, а заодно осуществить свою давнюю мечту. Он у меня сельский парень и до восемнадцати лет прожил в деревне. Его родители занимались разведением лошадей, он вырос с ними. Мой дед научил его верховой езде, и отец даже участвовал в городских соревнованиях, а потом поступил в институт и уехал жить в город. Но, видимо, наука не смогла побороть любовь к лошадям. Он давно хотел бросить преподавание и перебраться в деревню, но мама даже слышать об этом не хотела, она была до корней своих волос городским человеком. А я такая же, как папа, он с детства таскал меня за собой к деду в деревню, тот и меня научил сидеть в седле. Поэтому, когда отец предложил мне перебраться в Техас, я сразу согласилась. Вот так мы и оказались здесь. Хотя зачем я тебе это рассказываю? Ты и так всё знаешь.

Теперь мне стало понятно, каким ветром их занесло сюда. Перебраться из России в Техас – действительно кардинальное изменение в жизни, по-другому и не скажешь. Чтобы пойти на такой шаг, наверное, нужно обладать смелостью или быть в отчаянии, как отец Вероники.

– Это что за ограждения? – спросила Шура и показала в нужном направлении. – Вон там.

– Погранпереходы, – ответила Вики. – С этой стороны путепровода, по которому мы сейчас едем, американская земля. – Она кивнула в ту сторону, где над землёй возвышались небоскрёбы, затем показала в другую, на маленькие домишки. – А с той мексиканская.

– Я слышала, что Техас не всегда был американской территорией, но, к своему стыду, ничего не знаю о его истории.

– А что тут стыдного? – Вики пожала плечами. – Разве может человек знать всё обо всех странах, ему бы хоть историю своей страны выучить. А Техас действительно когда-то был отдельной республикой, которая появилась в результате войны за независимость северо-восточного региона Мексики. Её ещё называют Техасской войной. Техас вошёл в состав Америки только в середине девятнадцатого века. Если мне не изменяет память, это было... – Она на мгновение задумалась и снова продолжила: – В тысяча восемьсот сорок пятом году.

– А что значит его название? – поинтересовалась Шура.

– С языка племени каддо это переводится как «друг» или «союзник», – ответила Вероника. – Раньше в Техасе жили разные индейские племена. А когда колонисты со Старого Света заполонили континент и стали выселять местное население с их земель, сюда перекочевали кайова, уичита, команчи, апачи.

---

¹³ Из книги «Радуга для друга».

¹⁴ Из книги «Формула добра».

Я сразу понял, что Вики – умная девушка. Сама русская, а так хорошо знает историю штата.

– И почему люди не могут жить в мире и согласии? – спросила Александра.

– Да потому что в нас на генетическом уровне сидят эгоизм и тщеславие. – Вики взмахнула рукой. – Все хотят перескакать друг друга во всём и бесконечно хвалиться. Взять хотя бы наши социальные сети, там же всё налицо, а теперь посмотри на своего пёселя. – Она снова взглянула в зеркало заднего вида, заставив Шуру обернуться на меня.

Эй, девчонки, я не понял, вы чего на меня уставились? Я ваших команчей ниоткуда не выселял и имею к ним такое же отношение, как к апачам.

– В отличие от нас, животные не умеют притворяться, они намного добрее нас, – продолжила Вики. – Да, они тоже борются за территории, но заметь, – она подняла вверх указательный палец с красным ноготком, на котором остались следы от свечи, – за свои, а не за чужие. Вот с кого нам нужно брать пример.

В том, что мы не умеем притворяться, ты права, дорогуша. А вот насчёт территорий малость ошиблась. Среди нас тоже есть такие наглцы, как, например, львы, которые не прочь прийти в чужой прайд и заявить свои права не только на его жителей, но и на их земли. Но, в отличие от вас, мы неразумны. Правда, это вы так считаете, я сам так не думаю.

– Кстати, про те времена, когда колонисты воевали с индейцами, снято много вестернов, – сказала Вероника.

– Да, я знаю. – Саша закивала. – Помню, как в детстве любила смотреть фильмы «Последний из могикан», «Чингачгук», «Виннету – вождь апачей».

– Не только ты, по-моему, их все дети обожали, а я так и до сих пор с удовольствием смотрю вестерны. Особенно мне нравится красавчик Лео в «Выжившем». – Повернувшись, Вики подмигнула подруге.

Я услышал знакомое имя, и меня прям гордость охватила. Весь мир смотрит фильмы с его участием, а я был в его дворце и даже плавал с его питомцем в одном бассейне. Уверен, в этом мире единицы знают, что он сделан в форме гитары, и я оказался в их числе.

– Он сосед мистера Ноланда, – снова озвучила мои мысли Шура.

– Да ты что? – воскликнула Вероника и уставилась на неё. – Вы видели Лео?

Милая, ты бы лучше на дорогу смотрела. На ней хоть и мало машин, но всякое может случиться.

– Да. – Александра кивнула. – И даже познакомились на премьере. Правда, общались недолго, он был с девушкой и куда-то торопился, а потом Лео уехал на съёмки, так Кристофер сказал. Мистер Ноланд рассказывал нам, как они с Тришиком ходили к нему в гости.

Это что-то новенькое. Такого прозвища я ещё не слышал от неё. Хоть оно мне и не понравилось, но всё Тришик лучше, чем малыш.

– Офигеть! – Вики в неверии покачала головой и снова посмотрела на меня. – Детка, да ты не только красавчик, ты ещё и счастливчик. Сниматься в Голливуде и водить дружбу с такими людьми не каждому дано. Любой человек хотел бы оказаться на твоём месте.

Я вот не понимаю, неужели нельзя обойтись без «детки»? Окрестила меня пёселем, так и называй им дальше. А насчёт съёмок, тут я полностью согласен. Вот только дружбу водить мне без разницы с кем, главное, чтобы человек был хороший и добрый. Честно сказать, я уже давно понял, насколько я счастливый пёс. Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. Жизнь меня порой в такие передрыги забрасывала, из которых, казалось, уже не было выхода, но я каким-то образом умудрялся выбраться из них. Будто сам бог оберегал меня и присылал мне кого-то на помощь. Взять хотя бы тот случай с акулой. Я-то уже попрощался с жизнью, но я никак не ожидал, что из глубины моря выскочит дельфин и отправит её в нокаут ударом в нос¹⁵.

---

¹⁵ Из книги «Морские приключения Трисона».

– Как твои успехи в конкуре? – спросила Александра.

Что ещё за конкур? Почему я о нём ничего не знаю?

– Отлично, – довольно улыбнулась Вики и спросила: – Вы когда собираетесь уезжать?

– А что, мы уже надоели тебе? – усмехнулась Саша.

– Да нет, ты меня не так поняла, я совсем другое имела в виду. Так когда?

– Через десять дней, – ответила Шура.

– Значит, попадёте на мои соревнования. – Лицо Вики снова расплылось в белозубой улыбке. – Они состоятся через неделю.

– Да ты что? – воскликнула Александра. – Ты же вроде совсем недавно начала заниматься этим спортом и уже делаешь такие успехи?

– Санчес, я в седле сижу с семи лет, – ответила Вики. – Да и с моим Антонио любой начнёт делать успехи, даже твой пёсель запросто может стать наездником. – Она в очередной раз глянула на меня в зеркало и подмигнула, затем посмотрела на Шуру. – Ты же видела, какой он у меня мощный парень? – спросила Вики. – Мне очень повезло с Тони, не каждый конь обладает смелостью, чтобы брать высоту.

И только теперь до меня дошло, что речь идёт о том виде спорта, в котором наездник перепрыгивает на лошади через барьеры. Вы же помните, я – ещё тот любитель смотреть телевизор. Так вот, на одном из спортивных каналов я видел соревнования по этому самому конкуру.

Ай да Вероника, ай да девчонка! Маленькая, худенькая, а чемоданы кидает, машины чинит, ещё и на лошадях скачет. Ну а в том, что Антонио – имя её коня, у меня не было сомнений.

Вот только я невольно напрягся, когда она сказала, будто даже я могу стать наездником. От людей можно ожидать всего. Помните, как я участвовал в чемпионате по сёрфингу среди собак?¹⁶ Потом научили кататься на сноуборде¹⁷. Ещё не хватало скачек. Хотя, чего греха таить, я бы не отказался попробовать. Ну а что? На крокодиле катался¹⁸, почему бы не проехаться на коне? Жизнь один раз даётся, и её нужно прожить так, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Если вам интересно, последняя фраза принадлежит не мне, её сказал какой-то писатель. К сожалению, запомнил, как его зовут, может, вы подскажете?

– Да, – кивнула Александра, – на тех фотках, что ты мне присылала, твой коник выглядит весьма впечатляюще.

Вот скажите, как можно коня назвать коником? До такого только Шура могла додуматься.

– А в жизни Тони ещё лучше, – с гордостью заявила Вероника. – Скоро вы сами в этом убедитесь.

Глупо было бы не догадаться, что Тони – это сокращённое от Антонио. Мне вдруг стало интересно, какие уменьшительно-ласкательные прозвища она придумывает ему? Если я услышу, что она и коня называет деткой, я точно умру со смеху, хоть и не умею смеяться. По тому, как светилось лицо Вики, когда она рассказывала о своём питомце, нетрудно было догадаться, с какой теплотой и уважением она относится к нему. Честно сказать, я сразу понял: она любит нашего брата. Говорю же, я счастливый пёс, везёт мне на хороших людей. После её рассказа об Антонио я не мог не думать о нём. Как же мне не терпелось с ним познакомиться! Надеюсь, мы найдём общий язык. Нет, не надеюсь, я уверен, что так и будет. Кому как не вам знать, что я дружелюбный и общительный пёс. Со мной любой найдёт общий язык, если он тоже будет относиться ко мне с добром.

– Далеко ещё до твоего дома? – поинтересовалась Александра.

---

¹⁶ Из книги «Морские приключения Трисона».

¹⁷ Из книги «Приключения Трисона в Альпах».

¹⁸ Из книги «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд».

– Миль тридцать осталось, – ответила Вероника. – Вон, видишь впереди горы? – спросила она, показывая вперёд. – Недалеко от них находится наше ранчо.

– Ну, раз нам ещё ехать долго, тогда включай свой трек, – сказала Шура. – Послушаем, что тебя так зацепило.

– Достань в бардачке белый провод, – попросила Вики, а когда подруга выполнила её просьбу, она подсоединила один его конец к телефону, а другой воткнула в круглое отверстие на радиоприёмнике.

Кстати, я заметил, что он был единственной современной вещью в автомобиле.

– Ты купила машину с этой магнитолой? – спросила Александра, а у меня в голове проскочила мысль: «Может, моя Шура – какая-нибудь потомственная ясновидящая, а я об этом не знаю и думаю, будто мы с ней просто на одной волне».

– Нет. – Та мотнула головой. – Когда я покупала Генри, на нём стоял допотопный проигрыватель, ещё с квадратными кассетами. Ты же знаешь, я без музыки жить не могу, – глянув на Шуру, улыбнулась она. – Я поставила эту магнитолу на следующий день после покупки.

Поглядывая одним глазом на дорогу, а другим в телефон, Вероника принялась пальцем водить по экрану. Эх, нету на неё Елисеева, он бы сейчас устроил ей нагоняй за то, что сидит в гаджете за рулем.

– Давай я найду, – предложила Шура. – Не отвлекайся от дороги, а то нам ещё только ДТП не хватало. Как трек называется?

– Ты не поверишь, – усмехнулась Вики. – «Техас», а исполнитель – Mom's Cocola.

– «Мамино Какао», что ли? – спросила Шура, уткнувшись в гаджет.

Вики ничего не ответила, и я понял, что это был чисто риторический вопрос. А исполнитель, видать, ещё тот юморист, раз взял себе такой псевдоним. Ещё бы папиным стейком назвался. Уже через пару мгновений в салоне загремела задорная незнакомая мелодия. Я-то думал, раз Вероника живёт в Америке, небось и музыку слушает заморскую. Ан нет. «Мамино Какао» оказался русскоязычным парнем. Моя Шура тоже иногда слушает соотечественников, не знаю, что это за исполнители, но они порой так звучат, будто их рты набиты едой. Честно сказать, я ни фига не понимаю. А когда запел этот товарищ, я разобрал все слова песни. Я даже могу их вам пересказать: «Вспоминаю, Купидон над нами кружил, и я так благодарен ему за тебя. Но как же ты такое, старик, допустил, ты выстрелил быстро, не глядя никуда. Мы гуляли две недели, мы гуляли до утра, а потом по домам, и огонь приугас. Я остался здесь один, она уехала в Техас».

Глава 8

Если бы не Марсель, я бы, наверное, никогда не узнал, кто такой Купидон. Наверняка вы сейчас подумали: какое отношение имеет мой воспитанник к богу любви? Пока никакого, так, во всяком случае, было до моего отъезда из дома, но, возможно, пока я плаваю по Америке, он уже нашёл себе какую-нибудь подружку. Ну а что, молодой, кровь кипит и всё такое. Так вот, продолжу.

В нашей квартире на тумбочке с телевизором стоит фигурка упитанного человечка с крылышками за спиной, держащего в руках лук со стрелами. Она появилась там с тех пор, как Александра вышла замуж за Елисеева. Я никогда не обращал внимания на статуэтку, как и на другие вещи, поселившиеся в нашем доме вместе с Шурой. В один из дней, когда мы с напарником уехали на службу, а она – на работу, Марсель остался дома один и от безделья устроил погром в гостиной. Разодрал в клочья диванную подушку, погрыз пульт от телевизора, повалил с нижних полок шкафов всё что только можно. Сия участь не обошла стороной и пухляша, правда, ему повезло гораздо больше, чем фарфоровой вазочке на тумбочке по соседству. Она разлетелась на маленькие кусочки, а на нём ни одного скола или трещинки не осталось.

Можете представить наше состояние, когда мы вернулись домой и увидели всё это. Елисеев поднял статуэтку и сказал: «Француз, тебе несказанно повезло, что Купидон не разбился, иначе Шура откусила бы тебе ухо за бога любви». И вот тогда я узнал, кто такой этот упитанный человечек. Видать, он не меньший шутник, чем судьба. Сдаётся мне, что в тот день, когда мы с Елисеевым прилетели в Израиль, они действовали заодно. Она перепутала чемоданы Макса и Александры, а Амур пронзил их сердца стрелами любви¹⁹.

Услышав слова песни, я уж было расстроился, думаю, ну всё, рухнула любовь героев из-за коварной разлуки, а когда из магнитолы донеслось: «Моя девушка – ковбой, не шутите за спиной, покажи мне свой Техас, я уеду за тобой», – я так обрадовался. Любитель маминого какао оказался решительным парнем, плюнул на расстояние и отправился за своей девушкой.

Пока мои попутчицы трясли головами в такт музыке и подпевали исполнителю, я понял, что им сейчас не до разговоров, и перебрался на сиденье. Честное слово, устал я сидеть в неудобной позе на полу. Ну а что поделаешь? Ради выполнения долга приходится терпеть неудобства.

Устроившись возле двери, я положил голову на её бортик и стал наблюдать за жизнью вокруг. Машина тем временем ехала по городу. Мимо проплывали автосалоны с выставленными перед входами машинами всевозможных марок, спортивные сооружения, на стенах которых висели огромные плакаты с изображением бегунов, прыгунов, бодибилдеров и прочей братии. Фасады многоэтажек украшали невероятной красоты граффити. Каких только рисунков я не увидел, но больше всего мне приглянулись те, на которых были изображены ковбой в шляпе и леопард с раскрытой пастью, а напротив – девушка с открытым ртом. Со стороны казалось, что они кричат друг на друга. Вернее, она кричит, а он рычит.

За разглядыванием шедевров местных художников я не заметил, как закончилась песня.

– Ну как тебе трек? – услышал я вопрос Вероники и поймал себя на мысли, что в городе ветер не так сильно хулиганил. Он наконец оставил в покое мои уши и не пытался похитить слова.

– Зачётный, – ответила Шура. – А это что за дворец? – спросила она и выдвинула предположение: – Наверное, администрация города?

Я увидел, как она показывает на большое серое здание с массивными колоннами, выглядевшее настолько величественным и грациозным, что от него невозможно было отвести взгляд.

---

¹⁹ Из книги «Морские приключения Трисона».

– Нет, – Вики мотнула головой, – это почта.

Вот тебе раз. Я, как и Шура, даже подумать не мог, что такой особняк принадлежит почте. В нашей стране все почтовые отделения, где мне приходилось бывать, выглядели крошечными комнатухами, напичканными всевозможными коробками, пакетами, сопутствующим товаром и прочей ерундой. Да и в Израиле почта, на которой работал мой друг, пёс по кличке Фрэнки, была куда меньше²⁰.

Вероника оказалась ещё и неплохим экскурсоводом. Она показывала то направо, то налево, рассказывая о достопримечательностях города. Правда, по пути нашего следования их было не так уж много. Из всего увиденного больше всего мне запомнились белоснежное здание церкви под названием «Тропа миссии Эль-Пасо», театр «Плаза», на фасаде которого висела большая жёлтая афиша с изображением морды льва, и улочка со всевозможными ресторанами, сувенирными лавками и многочисленными магазинчиками. Перед входами в заведения мирно соседствовали столики кафе, вешалки с различным товаром, манекены, облачённые в мужскую и женскую одежду, а по тротуарам лениво бродили толпы жителей и гостей города. Наверное, такой Старый Арбат есть в каждой стране. Только, в отличие от нашего, по этому можно передвигаться на машине, правда, как сказала Вероника, только на легковой.

---

²⁰ Из книги «Морские приключения Трисона».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.